

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
ИНФИНИТИВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР I»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061302
Масленниковой Ольги Егоровны

Научный руководитель:
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования инфинитива в русском языке.....	6
1.1. Понятие инфинитива.....	6
1.2. Особенности инфинитива.....	8
1.3. История происхождения инфинитива.....	11
1.4. Образование инфинитива.....	20
1.5. Семантика инфинитива.....	23
Глава II. Функции инфинитива в русском языке в романе А. Н. Толстого «Петр I».....	25
2.1. Синтаксические функции инфинитива.....	25
2.2. Синтаксическая функция инфинитива как распространителя предикативного центра простого предложения в русском языке.....	27
2.3. Стилистические функции инфинитива.....	39
2.5. Разработка конспекта урока по русскому языку для 5 класса по теме «Неопределенная форма глагола».....	40
Заключение	45
Библиографический список использованной литературы.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению одного из важнейших аспектов русского синтаксиса – роли инфинитива в качестве главных и второстепенных членов предложения.

Вопрос об инфинитиве всегда волновал грамматистов. Часть их (фортунатовская школа, кроме А.М. Пешковского) решительно отделяла инфинитив от глагола, ссылаясь на то, что по своему происхождению инфинитив является именем с глагольной основой, что инфинитив не принадлежит к числу ни предикативных, ни атрибутивных форм глагола. Инфинитив был объявлен особой частью речи и рассматривался как слово, не причастное к спряжению. Лишь академики Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов и лингвисты бодуэновской школы настойчиво подчеркивали, что инфинитив в современном русском языке - это «глагольный номинатив», т.е. основная, исходная форма глагола.

Для того чтобы данная форма могла быть названа глаголом, ей вовсе не нужно иметь определенное личное окончание, а вполне достаточно иметь отношение к лицу, хотя бы и неизвестному вне контекста. Отношение к лицу делает инфинитив спрягаемой частью речи. Известно, что и А.А. Потебня, считая инфинитив особой частью речи, все же приписывал ему отношение к неопределённому лицу. Инфинитив, по мнению Потебни, не заключает в себе своего субъекта, но требует его как прилагательное и глагол.

Точно также академик А.А.Шахматов, вслед за А.А. Потебней, настаивал на том, что «представление об инфинитиве вызывает представление о производителе соответствующего действия – состояния; это подобно тому, как имя прилагательное вызывает представление о носителе соответствующего качества, свойства. При известных условиях инфинитив, оставаясь названием глагольного признака, может и не вызывать представления о производителе признака; это имеет место там, где инфинитив является в качестве дополнения, где он имеет значение объекта.

Невозможно – без насилия над языком и над своим сознанием – увидеть в форме жить отдельное слово, не связанное с формами живу, я жил и т.д.

Итак, инфинитив неотделим от других форм глагола. Даже А.М. Пешковский, долгое время считавший инфинитив особой, хотя и смешанной частью речи, вынужден был признать его глагольным «номинативом».

Актуальность темы исследования определяется тем, что вопрос о синтаксических функциях инфинитива до сих пор до конца не исследован. Вопрос о природе инфинитива традиционно выступает предметом различных исследований и споров, и до сих пор получает неоднозначную трактовку в синтаксисе и как следствие этого – проблемы в трактовке синтаксической функции неопределенной формы глагола в предложении.

Новизна исследования заключается в том, что нами сделана попытка выявить в произведении А. Толстого «Петр I» синтаксические и стилистические функции инфинитива в пределах предикативного центра простого предложения и синтаксические функции инфинитива как распространителя предикативного центра простого предложения, который выражает богатейшие возможности синтаксического строя русского языка при выражении семантики.

Теоретической основой для данной работы явились труды ведущих русских лингвистов (В.М. Брицына, В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, Л.Ф. Казаковой, П.А. Леконта).

Объектом исследования является инфинитив как глагольная форма современного русского языка.

Предметом исследования являются синтаксические и стилистические функции инфинитива в художественном дискурсе.

Материалом для исследования послужил художественный текст романа А.Н. Толстого «Петр I». Язык произведений писателя выразителен, богат различными средствами художественной выразительности, поэтому

синтаксическая функция инфинитива в его художественном дискурсе разнообразна и представляет интерес в лингвистическом плане.

Целью исследования является выявление синтаксических и синтаксических функций инфинитива.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- 1) на основе научной литературы по проблеме исследования рассмотреть семантическую природу русского инфинитива и его синтаксические и стилистические функции;
- 2) определить функциональные типы употребления инфинитива в произведении А. Н. Толстого «Петр I»;
- 3) выявить синтаксические и стилистические функции инфинитива в пределах предикативного центра простого предложения и за его пределами в тексте романа А. Н. Толстого «Петр I».

В ходе исследования были использованы следующие методы:

- 1) описательный метод;
- 2) структурно-семантический метод;
- 3) функционально-стилистический метод.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографического списка использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФИНИТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Понятие инфинитива

Инфинитив (от лат. *infinitus* – неопределённый) – неопределённая форма глагола, называющая действие или процессуальное состояние без указания на время действия, его отношение к действительности и к субъекту действия. Инфинитив отвечает на вопросы что делать? что сделать?: *любить, быть, сказать* [Орфоэпический словарь русского языка: 296].

Как наиболее отвлечённая, наиболее обобщённая глагольная форма, инфинитив противопоставляется комплексу личных форм. Инфинитив является наиболее «чистым» представителем лексического значения. Он выражает общее грамматическое значение глагола (значение действия) и имеет лишь те морфологические признаки, которые являются постоянными для всех глагольных форм: возвратность, переходность, вид, спряжение.

Инфинитив по отношению к личным формам характеризуется высокой степенью регулярности: в русском языке почти нет личных форм глагола, от которых нельзя образовать инфинитив и наоборот.

Инфинитив противопоставлен личным формам глагола, потому что у него нет ни числа, ни лица, ни склонения, ни времени. Ему присущи лишь категории вида (*писать – написать*), грамматические значения возвратности (*строить – строиться*) и переходности (*красить, лежать*), связанные с категорией залога.

Средством образования инфинитива, как глагольной формы, являются суффиксы -ть (*делать, спать, жить, пилить*) и -ти (*нести, ползти, пойти*).

Большинство инфинитивов с основой, оканчивающейся на гласный звук, имеют суффикс -ть. У некоторых глаголов этот суффикс может стоять и после согласной: *грызть, класть*. Суффикс -ти (более древний) можно встретить у небольшой группы глаголов с основой на согласный звук. Этот

суффикс всегда под ударением. Некоторые формы с -ти имеют варианты с -ть: *нести – несть* (были распространены в литературном языке в XIX веке). Суффиксы -ть и -ти формообразовательные и поэтому не входят в основу инфинитива [Боженкова 2004: 67].

В русском языке есть инфинитивы глаголов, оканчивающиеся на -чь (*беречь, стеречь, печь*). В этих глаголах -чь является частью корня. Такие инфинитивы образуются от личных форм глаголов на -г, -к, -х с чередованием: *берегу – беречь, пеку – печь*.

Другие примеры инфинитивов можно увидеть в Приложении.

Древние формы этих глаголов – *берегти, пекти*. В результате исторических изменений сочетания [гт] и [кт] образовали звук [ч]. В древних формах морфемный состав ясен: [г] и [к] входят в состав корня, а [т] – в состав суффикса [Руднев 2012: 47].

Кроме формообразовательных суффиксов-ть и -ти, для инфинитива характерны суффиксы -а-, -е-, -и-, -ыва-, -ива-, -ова-, -ева-, -ну- и др.: *слышать, сидеть, пилить, использовать, горевать, отдохнуть и др.*

В предложении инфинитив может выполнять функцию любого члена предложения. Чаще всего он входит в состав сказуемого.

Стихи девочка начала писать в 6 лет одновременно по-русски, по-немецки и по-французски (сказуемое).

А царица хохотать и плечами пожимать (сказуемое).

Курить запрещается (подлежащее).

Еще одна попытка отдохнуть оказалась неудачной (несогласованное определение).

Предлагаю вам сидеть и молчать(дополнение).

Ходили в какой-то ров стрелять и на маленькую речку купаться (обстоятельство).

В качестве подлежащего может выступать независимый инфинитив. Обычно он находится перед сказуемым и отделяется от него при произношении паузой, а на письме – тире [Валгина 2008: 125].

В небольшой группе слов показателем инфинитива считается «чь» (лечь, помочь, стеречь, стричь), который входит в состав корня и сохраняется в производных формах.

Инфинитив, входящий в состав сказуемого, обозначает действие лица, названного подлежащим.

Инфинитив, который выполняет синтаксическую функцию обстоятельства цели, относится к глагольному сказуемому, обозначающему движение. В некоторых случаях такой инфинитив можно заменить существительным.

Инфинитив в роли дополнения обозначает действие другого лица, иногда вообще не названного.

Все формы глагола образуются от двух основ: основы инфинитива и основы настоящего времени.

От основы инфинитива образуются собственно инфинитив, прошедшее время и сослагательное наклонение, причастие и деепричастие прошедшего времени, от основы настоящего времени – настоящее время, повелительное наклонение, причастие и деепричастие настоящего времени.

Чтобы найти основу инфинитива, от формы единственного числа женского рода прошедшего времени отнимем конечное -ла: сказать, сказала – основа инфинитива сказ -а-.

Чтобы найти основу настоящего времени, от формы 3-го лица множественного числа настоящего времени отнимем -ат или -ут: сказать, скажут – основа настоящего времени скаж- [Введенская 2005: 539].

1.2. Особенности инфинитива

Вопрос о неопределенной форме глагола в современном русском языке долгое время оставался спорным в кругах отечественных лингвистов. Классической точке зрения противопоставлено мнение, согласно которому инфинитив — особая часть речи. Однако подавляющее большинство ученых склоняется к тому, что это базовая форма глагола.

В роли формального показателя инфинитива выступают формообразующие суффиксы «ть» и «ти». Некоторые учебные пособия рассматривают их как флексии. Суффикс «ть» является продуктивным, с его помощью образуются все новые глаголы в русском языке.

Понять, что такое инфинитив в русском языке, несложно. Гораздо больше трудностей возникает при определении частеречных признаков начальной формы глагола. Чтобы правильно выполнить морфологический разбор инфинитива, необходимо помнить, что это неизменяемое слово. А значит, оно не имеет непостоянных признаков, которые характерны для глагольных форм: числа, рода, лица, времени, наклонения.

Из постоянных признаков у инфинитива можно выявить следующие категории: вид, спряжение, возвратность и переходность.

Вид глагола в неопределенной форме может быть совершенным или несовершенным. В первом случае инфинитив дает ответ на вопрос: «Что делать?» (петь, танцевать, читать, копать, вешать), во втором — «Что сделать?» (поехать, нарисовать, рассмотреть, спеть, вымыть). Возвратность — постоянный признак, который говорит о том, что действие направлено на его исполнителя. Формальным показателем является постфикс «ся». Если он присутствует в составе слова — инфинитив возвратный (купаться, волноваться, смеяться), если нет — невозвратный (молоть, верить, делать) [Ипполитова 2007: 434].

А как же определить спряжение? Инфинитив может относиться к I или II спряжению, быть разноспрягаемым или входить в состав исключений. Глаголы I спряжения в начальной форме могут оканчиваться на «ять», «еть», «уть», «ать», «оть», «ыть». II спряжения — только на «ить». При изменении инфинитива по лицам и числам слова первого типа имеют окончания: -у (-ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут (-ют). Второго типа: -у (-ю), -ишь, -ите, -им, -ит, -ат (-ят) [Иванова 2006: 45].

На следующем рисунке можно увидеть правило спряжения инфинитивов.

Спряжение инфинитива глагола в русском языке определяется по стандартному плану, соблюдение которого позволит избежать ошибок: Сначала надо поставить ударение в слове. Если гласная, находящаяся перед формальным показателем инфинитива, в сильной позиции, спряжение устанавливается по ней. Когда она в безударном положении, слово изменяют по лицам и числам и смотрят, какая буква находится в окончании. К неопределенной форме разноспрягаемого типа относят такие слова, как «хотеть» и «бежать». При изменении по лицам и числам у них можно наблюдать окончания обоих видов. Особым образом спрягаются глаголы «дать» и «есть». Их называют изолированными потому, что в первом лице единственного числа появляются окончания, которые не характерны для других слов.

Переходность инфинитива определяется по способности слова сочетаться с прямым дополнением, которое может быть представлено существительным или местоимением: В винительном падеже без предлога. В родительном падеже, если есть указание на часть целого или употребляется вместе с отрицательной частицей «не».

Некоторыми исследователями инфинитив признаётся именем с глагольной основой из-за того, что он не принадлежит к числу ни предикативных, ни атрибутивных форм глагола: обычай в современных языках называть глагол в словаре с помощью инфинитива «парадоксален потому, что для обозначения глагола нелогично прибегать к той форме, которая не является глагольной. Вреден потому, что он внушает и пропагандирует ту ложную мысль, что инфинитив — это глагол» [Водина 2002: 112].

Другие лингвисты подчёркивают, что инфинитив в современном русском языке — «глагольный номинатив», исходная форма глагола, в которой потенциально заложено отношение к лицу: неопределённая форма глагола благодаря своей отвлечённости представляется нам простым голым

выражением идеи действия, без тех осложнений, которые вносятся в неё всеми другими глагольными категориями.

В пользу того, что инфинитив в русском языке является формой глагола, говорит то, что инфинитив имеет грамматический признак — вид (совершенный и несовершенный). Такое свойство глаголов, как возвратность, также присуще инфинитиву: купать и купаться. Также, будущее время несовершенных глаголов образуется аналитически с помощью вспомогательного глагола «быть», который согласуется с подлежащим в лице и числе, и имеет форму будущего времени, а инфинитив несёт смысловую нагрузку [Розенталь 2007: 52].

1.3. История происхождения инфинитива

По мнению В. В. Иванова, русский инфинитив восходит к отглагольным существительным в формах дательного и винительного падежа (динамически направленных падежей), но, в отличие от существительных, не имел склонения. Падежные формы отглагольных существительных свидетельствуют о том, что эти существительные обозначали «субстантивированные действия в качестве объекта динамической направленности субъекта». После полного оглаголивания существительных, что представляется возможным объяснить как стремление представить само глагольное действие отстраненным объектом, возникший из них инфинитив сохранил первоначальную функцию своего источника и расширил сферу функционального применения [Волошинова 2005:28].

Он считает, что инфинитив глагола в русском языке корнями восходит к существительным, имеющим глагольную основу при склонении в винительном и дательном падежах, так как эти падежи наиболее склонны к динамике. Но главное отличие этой формы — отсутствие каких-либо личностных выражений. Отглагольные существительные в склонении показывают, что их созданию содействовало желание представить действие в

виде объекта. Но инфинитив, который возник из них, не просто не потерял первоначального предназначения, но и расширил сферу своего применения.

Однако эта теория не находит подтверждения в письменных памятниках русского языка и относится к гипотетическому праславянскому языку (существование которого отвергается многими исследователями). Можно предположить, что когда-то глаголы имели формы, согласующиеся с подлежащим, стоящим в дательном падеже: не тебе решать, ему ли не знать, мне не спится, не ночевать же нам тут, мне ещё ребёнка забирать.

Но многие ученые-лингвисты отвергают данную теорию, так как она не имеет никакого подтверждения в письменных источниках того времени, когда нормы русского языка только формировались. К тому же такой взгляд опирается на версию о существовании праславянского языка, которая пока также находится под большим сомнением. Поэтому существуют и другие версии происхождения инфинитива. Первая из них – эта форма глагола когда-то согласовывалась с подлежащим, которое имело дательную форму (тебе ли не знать, не ей решать, ему не спится). Вторая – несовершенные глаголы в будущем времени имели особую форму, которая утратила согласование по лицам и числам (Он просил меня молчать) [Руднев 2012: 26].

По другой версии, инфинитив мог быть формой будущего времени для несовершенных глаголов, утратившей морфемы согласования по числам и лицам: Я велел ему молчать. Я выпустил собаку гулять. Я - спать.

«Инфинитив (от лат. *modus infinitivus* неопределённый способ) - исходная форма, обозначающая действие вне связи с его субъектом, то есть безотносительно к лицу, числу, времени и наклонению».

Славянский инфинитив не является общеиндоевропейским: он образовался в праславянском языке присоединением к глагольной основе инфинитива суффикса *t и именной темы *i. [Н. Г. Рубцов, К вопросу об истории русского инфинитива].

«По своему происхождению инфинитив является не глагольной, а именной формой: он представляет собой застывшую форму дат.-местн. пад.

ед. ч. от глагольного существительного, склонявшегося по древним основам на *i*. Это имя было втянуто в систему глагола и получило глагольные категории вида и залога», - пишет В.В. Иванов [Руднев 2012:15].

До сих пор в современном русском языке можно заметить близкую связь некоторых инфинитивов с именами существительными третьего склонения:

- мочь (мочи) - инфинитив и мочь - существительное (во всю мочь);
- пасть (пасти) - инфинитив и пасти - существительное;
- печь (печи) - инфинитив и печь - существительное;
- помочь (помочи) - инфинитив и помочи - существительное (подтяжки);
- пропасть (пропасти) - инфинитив и пропасть - существительное;
- стать (стати) - инфинитив и стать - существительное (с какой стати);
- течь - инфинитив и течь - существительное.

Инфинитивы существуют и в других славянских языках, и в них они являются по происхождению отглагольными именами, втянутыми в систему глагольных форм.

В древнерусском языке инфинитив имел два способа оформления: суффикс *-ти* и суффикс *-чи*. В одних случаях суффикс *-ти* присоединяется непосредственно к корню глагола (нес-ти, пи-ти), а в других случаях - посредством суффиксов *-а(-я-)*, *-ѣ-*, *-и-*, *-ну-* (зъвати, дѣяти, летѣти, курити, сохнути).

Господствующий в современном русском языке суффикс *-ть* возник в связи с исчезновением безударного гласного *i* (17-18 вв.), следствием которого явилась мягкость конечного согласного *t'*: писать, ходить, звать и т.д.

В то же время конечный гласный *i* в инфинитиве сохраняется под ударением: нести, вести, везти, плести, идти и т.д. Причём присоединение приставок к таким глаголам не приводит к изменению этих форм: принести, увезти, расплести, подойти и т.д. То же наблюдается и в образованиях с

приставкой вы-, перетягивающей на себя ударение: вынести, вывезти, выйти и т.д.

Глаголы на -ти в современном русском языке характеризуются основами с конечными согласными з,с,д,т,б, однако несколько глаголов с основой на з,с в неопределённой форме имеют окончание -ть (вместо ожидаемого -ти) грызть, лезть, есть, класть, прочесть, сесть, упасть, учесть и их приставочные образования [Сидорова 2005:12].

В литературе первой половины 19 века такие формы могли употребляться более широко. Например, у И. Крылова: Его принесть богам за все его проказы, чтоб и тел? нам спасть, и нравы от заразы («Мор зверей»).

То же у А. Пушкина:

Но Ленский, не имев, конечно,

Охоты узы брака несть,

С Онегиным желал сердечно

Знакомство покороче свесть («Евгений Онегин») [Розенталь 2007:52].

Подобные факты можно встретить в стихотворных произведениях и более позднего времени. Например, у В. Маяковского: Я знаю - саду цвествь («Рассказ о Кузнецкстрое»). (Там же.)

Надо обратить внимание и на то, что в рассматриваемой группе глаголов наблюдаются разные соотношения конечных согласных настоящего времени и инфинитива: в одних глаголах в обеих основах выступает один и тот же согласный, например: нес-у - нес-ти, вез-у - вез-ти, иду - ид-ти, в других же наблюдается чередование разных согласных, например: вед-у - вес-ти, греб-у - грес-ти, мет-у - мес-ти. Это объясняется тем, что ещё в праславянскую эпоху при образовании форм инфинитива от основ на d и t возникали сочетания согласных d + t, t + t (*ved-ti, *met-ti), в которых произошло расподобление, диссимилиация двух согласных звуков. В результате на месте звуко сочетаний dt, tt возникло звуко сочетание st.

Что касается формы грести, то она имеет несколько иное происхождение: исконное сочетание t+t (*gret-ti) упростилось в

праславянском языке через утрату одного t: *gret-ti > грети. Такая форма зафиксирована в памятниках древнерусского языка. Современная же форма грести - это более позднее образование, возникшее под влиянием глаголов на -сти типа мести, нести, вести и т.п.

Инфинитивы некоторых глаголов в древнерусском языке оканчивался на -чи: печи, речи, беречи и др.

Изменение этих сочетаний имело своим результатом появление на их месте звука -чь, например: *pek-ti > печи, *beregti > беречи [Водина 2002:112].

В связи с исчезновением конечного безударного образовались современные формы типа печь, беречь, в которых, следовательно, конечный согласный чь (орфографически -чь) включает в себя элементы и корня, и суффикса. Количество глаголов на -чь в современном русском языке весьма ограничено. Сюда относятся следующие глаголы (не считая приставочных и постфиксальных образований): беречь, обречь, влечь, печь, волочь, пренебречь, жечь, сечь, запрячь, стеречь, лечь, стричь, мочь, течь, облечь, толочь.

Особый интерес для нас представляет вопрос о синтаксических функциях инфинитива в историческом аспекте.

Так, в старославянском языке основная функция инфинитива - быть косвенным дополнением при глаголе. Особенно распространено употребление инфинитива при модальных глаголах мо?и, на?ати, хотѣти и др.

Именно из употребления этих глаголов в форме настоящего времени с инфинитивом развилось старославянское сложное будущее время.

С глаголом быти инфинитив использовался обычно для выражения необходимости, возможности: Како же бѣ сътворити иуд кротька. - Как можно было сделать Иуду кротким [Сидорова 2005:12].

В старославянском языке инфинитив мог быть дополнением также и при существительном или прилагательном: Имамъ н?жд? изити и видѣ тие. - Мне необходимо пойти и осмотреть его.

С развитием языка функции инфинитива расширяются.

В древнерусском языке периода начала письменности уже существовали основные типы безличных предложений, известные современному русскому языку. «В ранних памятниках находим предложения, образованные безличными глаголами, личными в безличном употреблении без частицы (бывшего местоимения) -ся или с этой частицей, безлично-предикативными наречиями с инфинитивом или без него, независимым инфинитивом...», - отмечает В.Л. Георгиева.

В зависимости от семантики предикативного наречия, оно может выступать главным членом безличного предложения без инфинитива или в сочетании с последним: Нелѣпо бо юсть нам подобитис[^] въ п?стыни бывъшимъ? (Пандект Антиоха по списку XI в.); ...Достойно есть да возвратитъ е (украденное) (Повесть временных лет) [Руднев 2012:9].

Формирование главного члена безличных предложений, представляющего собой предикативное наречие на -о (с инфинитивом или без него), было завершено только в письменный период.

«Древнерусский язык, - как отмечает В.Л. Георгиева, - отличался и весьма широким распространением предложений с независимым инфинитивом (выделяемых в современном синтаксисе в раздел инфинитивных), которые обладали различной модельной окраской».

В языке деловых документов очень часты инфинитивные предложения, означающие предписание, которое необходимо выполнять: Держати ти Новгород по пошлинѣ, како держал отец твои (Новгородские грамоты).

Широко распространены инфинитивные предложения с модальным оттенком неизбежности: Княже конь его же любиши и ездиси на нём, отътого ти умрети (Повесть временных лет); О стонати Русской земли, помянувши пръвую годину и пръвых князей.

Подобных примеров в произведениях повествовательных жанров очень много. Обилие инфинитивных конструкций с модельным оттенком возможности можно отметить в письменности вплоть до 17 века [Розенталь 2007:52].

В процессе развития языка оказываются устойчивыми только отрицательные варианты таких предложений, причём с ограничением глагольной формы рамками совершенного вида (было не сделать чего-либо, было не попасть куда-либо и т.д.).

Древнерусскому языку также было свойственно употребление инфинитива в функции подлежащего. Как известно из исторической морфологии, инфинитив в древнерусском языке к началу письменности уже не имя, а глагольная категория.

Однако инфинитив - это такая форма глагола, которая означает действие в отвлечении от деятеля, от производителя. Данное семантическое свойство инфинитива приводит к формированию грамматической независимости его в предложении, т.е. к возможности выступать в роли подлежащего. Несмотря на то, что употребление инфинитива как подлежащего отражается не всеми жанрами письменности и в настоящее время, в древнерусских памятниках, особенно книжного характера, мы встречаем соответствующие конструкции. Так, в «Патерике Киевского Печерского монастыря», памятнике, созданном в XIII - XIV вв. и представляющем собою собрание сказаний о Монахах монастыря с прибавлением некоторого летописного материала, говорится: И оттоле утвердися таковое написаніе полагати умерьшимъ.

Форма полагати является подлежащим.

Автор «Повести временных лет», опираясь на церковно-книжные источники, поучает: Великий бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего.

Форма инфинитива преступати также выполняет функцию подлежащего в двусоставном предложении.

Конструкции с таким организующим центром, то есть с именным сказуемым, которое сочетается с инфинитивом в роли подлежащего, употребляется и в поздних памятниках. В «Сказании Авраамия Палицына» говорится: Каа бо польза человѣку возлюбити тму паче свѣта и преложити лжу на истину и честь на безчестие, и свободу на горькую работу?

Подобные структурные типы имеются и в современном русском языке.

В зависимости от способов выражения в древнерусском языке выделяется простое глагольное сказуемое, глагольно-инфинитивное сказуемое и именное сказуемое [Розенталь 2007:52].

Сказуемое, выраженное сочетанием личной формы глагола с инфинитивом, как своеобразная разновидность данного члена предложения сформировалась в славянских языках ещё в дописьменную эпоху. Тем не менее, и в период развития русского языка, зафиксированный в памятниках письменности, глагольно-инфинитивное сказуемое имеет свою историю.

В древнерусской письменности, начиная с первых её памятников, мы встречаем сочетания инфинитива с большой массой глаголов, показывающих отношение к другому действию (последнее и выражено инфинитивной формой). Это как раз группа тех сочетаний, которые обычно, причём с полным основанием, толкуются в нашем синтаксисе как единый член предложения - сказуемое.

Только немногие глаголы из этой широкой семантической группировки приобрели возможность выступать в составе глагольно-инфинитивного сказуемого уже в позднее время (не ранее XIV в.).

Прежде всего, это глаголы думать и мечтать. В древнерусском языке было: И начаша думати дружина Ратиборя со князем Володимером о погубленьи Итларевы чади («Повесть временных лет»), но не встречается «думать + инфинитив» в значении намерения совершить действие (думал прийти, сделать и т.п.). Глагол мѣчтати употребляется лишь в церковно-книжных памятниках и тоже в сочетании с инфинитивом.

В древнерусском языке инфинитивы могли сочетаться и с глаголом фазисной семантики начатии, почати, учати, стати, успети, утягнути и др.: И в толпе начаша не съмети близь пристоупати (Сказание о Борисе и Глебе); ...И сташа священники пытати на пытке накрепко (I Псковская летопись); Инъгварь же не успе приехати (Суздальская летопись).

Исконной является ещё одна синтаксическая функция инфинитива - функция дополнения. В древнерусском языке инфинитивное дополнение употреблялось даже при более широком круге глаголов, чем в современном русском языке.

В современном русском языке инфинитивное дополнение, как правило, невозможно при глаголах конкретного действия, так как действие таких глаголов должно предполагать переход на какой-то предмет (пусть даже отвлечённый), обозначенный именем. Например: Отдал ему свою любовь, устроил побег [Розенталь 2007:52].

В древнерусской письменности, хотя и не во всех её жанрах, ещё наблюдаются соответствующие глагольные сочетания: ...Даруй ми прозрѣти (Патерик Киевского Печерского монастыря); О сем откры господь богъ разумевати (Московский летописный свод конца XV в.).

В современном русском языке из глаголов этой категории инфинитивное дополнение частично сохранил только глагол дать: дать поесть. По аналогии в нашей речи иногда употребляется подобное же дополнение при глаголе принести: принести попить. Но круг инфинитивов при этих глаголах очень ограничен.

В ходе развития языка инфинитивное дополнение было потеряно и у глаголов речи, чувства, воли (говорить, хотеть и др.).

Для древнерусского языка периода развитой письменности сочетания этих глаголов с инфинитивом в объектном значении - уже остаточное явление. Тем не менее, в прошлом они представляли живой факт славянской речи.

В процессе изучения инфинитив как-то по особому «волновал» грамматистов. Это отразилось прежде всего в наименовании этой своеобразной глагольной формы. Его именовали «особой частью речи», «неопределённым наклонением», «глагольным номинативом», «смешанной частью речи», «подглаголком», «отглаголией», «неопределённой формой» и т.д.

Осознавая своеобразие инфинитива, его синкретичную природу и противоречивую сущность, А.М. Пешковский писал: «Если бы мы ничего не знали о происхождении неопределённой формы, то мы бы определили её как «глагол, сделавший один шаг по направлению к существительному». Зная же её происхождение, мы скажем, что это «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола» [Руднев 2012:14].

Инфинитив, благодаря отвлечённости своей семантики, отсутствию значений наклонения, времени, лица, числа или рода, воспринимается как простое «голое» выражение самой идеи действия без тех осложнений, которые вносятся в неё всеми другими глагольными формами. С этим соглашается В.В. Виноградов.

1.4. Образование инфинитива

Форма инфинитива образуется посредством суффиксов *-ть*, *-сти* (*-сть*), *-ти*, *-чь*. Из всех этих суффиксов продуктивным является только один суффикс *-ть*. Посредством него образуется инфинитив у всех глаголов продуктивных классов: *игра-ть*, *беле-ть*, *рисова-ть*, *бели-ть*, *толкну-ть*, а также у большей части глаголов непродуктивных классов: *вяза-ть*, *коло-ть*, *крича-ть*, *горе-ть*, *мерзну-ть*, *де-ть*, *-шиби-ть*, *тере-ть* и т.д. Остальные суффиксы инфинитива *-сти* (*-сть*), *-ти*, *-чь* непродуктивные: они представлены у небольшой группы глаголов, причем только глаголов непродуктивных классов.

Инфинитив с суффиксом *-сти* (*-сть*) имеют глаголы с непроемной основой прош. и наст. вр. на согласные *б*, *с*, *з*: *греб*, *греб-ут* – *гре-сти*; *скреб*,

скреб-ут – скре-сти; нес, нес-ут – нести; пас, пас-ут – па-сти; вез, вез-ут – ве-зти, лез, лез-ут – ле-зть и др. Исключение представляет лишь один глагол с основой на б: *-шиб, -шиб-ут – -шибить*. Кроме этих глаголов, посредством суффикса *-сти (-сть)* образуют инфинитив еще глаголы с непроизводной основой наст. вр. на согласные *т, д, н*, выпадающие в основе прош. вр.: *мет-ут, ме-л – ме-сти; плет-ут, пле-л – пле-сти; клад-ут, кла-л – кла-сть; пряд-ут, пря-л – пря-сть; клян-ут, кля-л – кля-сть; ед-ят, е-л – е-сть* и др. Все глаголы, которые имеют суффикс *-сти (-сть)*, за исключением изолированного глагола *есть*, принадлежат к III непродуктивному классу.

Из двух вариантов инфинитивного суффикса *-сти* и *-сть* вариант *-сть* имеют глаголы с неподвижным ударением на основе в прошедшем времени: *гры'з, гры'зли – гры'зть; кла'л, кла'ли – кла'сть; се'л, се'ли – се'сть* и др., а также один глагол, у которого благодаря выпадению в основе прошедшего времени беглой гласной, ударение переносится на окончание: *-чёл, -чили' – -че'сть (за-, про-, у-)*. Другой вариант этого суффикса *-сти* представлен у глаголов с ударением в прошедшем времени на окончании (кроме, конечно, формы мужск. рода, где из-за отсутствия окончания ударение, естественно, стоит на основе): *гребли' – грести', несли' – нести', везли' – везти', мели' – мести'* и др. Вариант *-сти* имеет всегда на себе ударение и лишь у глаголов с приставкой *вы-*, переносящей ударение на себя, он является безударным: *грести' – вы'грести, нести' – вы'нести, ве'сти – вы'вести* и т.д.

С суффиксом *-чь* инфинитив образуется у глаголов с непроизводной основой прошедшего и настоящего времени, оканчивающейся на задненёбные *к* и *г*: *пек, пек-ут – пе-чь; влек, влек-ут – вле-чь; берег, берег-ут – бере-чь; жег, жг-ут – же-чь* и др. Эти глаголы также принадлежат к III непродуктивному классу. Но, кроме них, суффикс *-чь* в инфинитиве имеет еще один глагол II непродуктивного класса, у которого в прошедшем времени непроизводная основа на задненёбную *г*, а в настоящем времени производная основа с суффиксом *-н-*: *достиг – достигн-ут – дости-чь*.

Параллельно с *достичь* употребляется и обычная для II непродуктивного класса форма инфинитива *достигнуть*.

Инфинитивный суффикс *-ти* представлен только у одного изолированного глагола: *шел – идут – ид-ти* (орфогр. *идти* и *итти*).

При образовании инфинитива указанные суффиксы, как правило, присоединяются к основе прошедшего времени. От этой основы образуется инфинитив у всех глаголов продуктивных классов: *игра-л – игра-ть, беле-л – беле-ть, рисова-л – рисова-ть, бели-л – бели-ть, толкну-л – толкну-ть*, и у большей части глаголов непродуктивных классов: *вяза-л – вяза-ть, коло-л – коло-ть, крича-л – крича-ть, горе-л – горе-ть, де-л – де-ть, жи-л – жи-ть* и т.д. Но у некоторых глаголов непродуктивных классов суффикс инфинитива присоединяется к основе, отличной от основы прошедшего времени. Таковы, во-первых, почти все глаголы II непродуктивного класса (кроме *деть, стать, стрять*), т.е. глаголы с непроизводной основой прошедшего времени и производной основой настоящего времени с суффиксом *-н-*: они образуют инфинитив от особой основы с суффиксом *-ну-*, ср.: *блек – блекн-ут – блекну-ть, дрог – дрогн-ут – дрогну-ть, зяб – зябн-ут – зябну-ть, вял – вялн-ут – вялну-ть* и др.; во-вторых, большая часть глаголов III непродуктивного класса, а именно глаголы с непроизводной основой прошедшего и настоящего времени на согласные *к, г, б, с, з, у* которых инфинитив образуется от основы без этих согласных: *пек – пек-ут – пе-чь, стерег – стерег-ут – стере-чь, греб – греб-ут – гре-сти, нес – нес-ут – не-сти, вез – вез-ут – ве-зти* и т.д., затем глагол *-шиб – -шиб-ут*, у которого инфинитив образуется от основы на суффикс *-и-*: *-шиб-и-ть*, – и, наконец, глаголы с непроизводной основой на согласную *р*, образующие инфинитив от основы на гласную *-е-*: *тер – тр-ут – тер-е-ть, пер – пр-ут – пер-е-ть* и др.; в-третьих, один изолированный глагол образует инфинитив не от основы прошедшего времени, а от основы настоящего времени, ср.: *шел – ид-ут – ид-ти*.

1.5. Семантика инфинитива

Инфинитив как неопределённая форма глагола значительно расширяет круг модальных значений, выражаемых личными глаголами. Предложения с инфинитивами образуют с простыми и сложными предложениями сложную систему, члены которой, находясь в отношениях взаимной обусловленности и дополнения.

Обращение к инфинитиву в составе предложения обнаруживает его отчетливо выраженные предикативные функции, связанные не с названием явлений, как это свойственно, например, отглагольным существительным, а с обозначением проявлений. Инфинитив, подобно личным глаголам, обладает свойствами глагольного управления. Сочетание инфинитива с субъектом является одной из важнейших предпосылок возможности использования этой формы. В этом отношении инфинитив оказывается даже более «глагольным», чем личные формы. Об этом свидетельствует ограниченность функций многих инфинитивов, соотносительных с безличными глаголами, например, инфинитивов обозначающих проявления природы, функционалогические, психологические и интеллектуальные процессы, модальные отношения: светать, знобить, чувствоваться, мерещиться, казаться и др. Такие инфинитивы используются лишь в сочетании с модальными и фазисными глаголами.

Таким образом, несмотря на справедливое в морфологическом плане замечание А.М. Пешковского, указывающего, что «есть у нее (неопределенной формы) и важное отличие от глагола, которое состоит в том, что в ней нет никакого указания на действующий предмет» [Пешковский 2001: 129], в плане реального использования инфинитива в предложении обнаруживается регулярная ориентированность этой формы на реальный или потенциальный (обобщенный, неопределенный) субъект.

Приглагольная позиция является одной из наиболее характерных для инфинитива. (По наблюдению Брицына В.М., в современном русском

литературном языке имеется около четырехсот глаголов, при которых возможно употребление зависимого инфинитива.

Многочисленные факты как соотносительности, так и несоотносительности инфинитивов и отглагольных существительных свидетельствует о наличии между ними определенных сходств, которые при отдельных личных глаголах становятся значимее расхождений. При других же глаголах на первый план выступают различия, обуславливающие возможность употребления только инфинитива, либо только отглагольного существительного. В связи с этим семантика опорного глагола становится важным инструментом объяснения функциональной роли инфинитива в предложении. Выявление семантических свойств глагола, которые способствуют закреплению при них позиции именно для инфинитива, требует выработки системы их противопоставления глаголом, которые с инфинитивом не сочетаются.

Например, у Брицына В.М. приводится такая классификация глагольных конструкций с зависимым инфинитивом:

Глаголы, обозначающие побуждение к действию, а в их составе глаголы, выражающие: а) собственно побуждение, б) позволение, в) побуждение к движению, г) помощь;

Глаголы движения, связанные с перемещением в пространстве и лишенные этого признака;

Глаголы, обозначающие способность, расположение и другие отношения к действию, разделенные на подгруппы глаголов: а) способность, б) приобретения-утраты навыков и привычек, в) надежды, ожидания, г) желания, д) стремления, е) намерения, решения, ж) готовности, решимости, з) попытки, и) согласия, обещания, к) поспешности, л) эмоционального отношения, м) мольбы;

Глаголы, выражающие начало, продолжение или прекращение действия.

ГЛАВА II. ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Синтаксические функции инфинитива

Синтаксис и семантика инфинитива традиционно выступают предметом различных по своей направленности исследований русского языка.

В ряде исследований инфинитив выделяется в отдельную часть речи, иногда сближается с именами существительными. А.М. Пешковский квалифицирует инфинитив как «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола». Традиция «рассматривать инфинитив как одну из форм имени существительного и приписывать ему синтаксические функции имени», точно замеченная Золотовой Г.А., присутствует и в исследованиях, рассматривающих инфинитив в системе глагольных форм, что проявляется в приписывании этой форме функций подлежащего, дополнения, несогласованного определения. В ряде работ указывается на синкретические значения инфинитива: «... инфинитив занимает промежуточное положение между категорией глагола и категорией существительного». Инфинитив характеризуется как специфическая межчастеречная форма, лишенная четких морфологических характеристик и используемая двумя основными частями речи - глаголом и существительным. Инфинитив выступает первой (синтаксической) ступенью перехода глагола в существительное, при которой закрепленность за сферой имен существительных проявляется в его синтаксических позициях, а принадлежность глаголу - в использовании с аналитическими морфемами [Боженкова 2004: 67].

В предложении неопределенная форма глагола может выступать в функции главных и второстепенных членов, что сближает ее с именем существительным, которое тоже имеет способность употребляться в значении любого члена предложения, то есть, среди глагольных форм

инфинитив занимает особое положение – он может выступать в роли любого члена предложения:

Спать надо ложиться, спать пора! (Толстой 2014: 4);

А жить самому (Толстой 2014: 2);

- Это опять коней ломать (Толстой 2014: 3);

Ночевать велел (Толстой 2014: 3);

- А ты кто тут, - нам выговаривать (Толстой 2014: 3);

Пошли в дворницкую избу ночевать (Толстой 2014: 3).

В роли сказуемого инфинитив чаще всего выступает в следующих синтаксических конструкциях:

1) в односоставных безличных и инфинитивных предложениях:

Василия не узнать - орел (Толстой 2014: 5).

2) в двусоставных предложениях как часть составного глагольного сказуемого (первая часть такого сказуемого всегда выражена фазисным или модальным глаголом): *У Василия Волкова остался ночевать гость - сосед, Михайла Тыртов, мелкопоместный сын дворянский* (Толстой 2014: 4).

3) в двусоставных предложениях в качестве простого глагольного сказуемого в ситуации, когда он уподобляется формам изъявительного наклонения и получает временное значение при именном подлежащем: *И большие пятиглавые, и маленькие – на перекрестках – чуть в дверь человеку войти, а внутри десятерым не повернуться* (Толстой 2014: 5).

Функцию подлежащего может выполнять независимый инфинитив при сказуемом, выраженным именем существительным, предикативным наречием, другим инфинитивом, реже – прилагательным в полной форме творительного падежа со связкой: *Жить в старинных особняках с прабабушкиной мебелью мило, но неудобно* [Золотова 1988: 67].

В роли обстоятельства цели инфинитив выступает в том случае, если относится к глаголам движения (ходить, бегать, прыгать, двигаться, ехать и др.): *Побежал через площадь искать боярина* (Толстой 2014: 5).

Инфинитив, нередко употребляющийся в роли несогласованного определения, поясняет отвлеченное имя существительное с модальным значением необходимости, возможности, долженствования, желательности, волеизъявления и т.п. и обозначает признак по внутреннему содержанию: *По ночам стал плохо спать, все думал: «Должен человек воровать – раз он около денег»* [Золотова 1973: 219].

Иногда инфинитив при глаголах является дополнением. Инфинитивное дополнение обозначает действие как объект, на который направлено действие другого лица (попросили остаться, приглашают сесть): *Питер, вы ничего не ели с дороги, прошу вас остаться от-кушать* (Толстой 2014: 6).

Реже инфинитив выполняет функцию дополнения тогда, когда обозначает действие, производимое совместно лицом, играющим роль субъекта (подлежащего), и другим лицом (договорились встретиться, собирались пойти, условились написать): *Стали стрельцы сомневаться: не до конца тогда довели дело, шуму было много, а толку никакого* (Толстой 2014: 6).

2.2. Синтаксическая функция инфинитива как распространителя предикативного центра простого предложения в русском языке

В потоке речи, в разнообразных речевых ситуациях простое предложение обычно выступает как предложение распространенное. Распространение предложения - это введение в его состав таких членов, которые, не являясь компонентами структурной схемы предложения (предикативной основы), расширяют его состав. Распространенные предложения в речи представлены чаще, чем нераспространенные, их информативные свойства - богаче и разнообразнее [Ипполитова 2007: 147].

Распространяющие члены предложения играют разную роль по отношению к элементарной семантической структуре предложения. Одни из них участвуют в формировании этой структуры и обязательны для представления ее как законченной; таковы распространяющие члены с

субъектным и объектным значениями, а также такие члены, в которых названные значения контаминируются со значениями определительными). Другие распространяющие члены не входят в элементарную семантическую структуру предложения, а расширяют ее; это - разнообразные определители. Соответственно разграничиваются распространяющие члены с объектным значением, с субъектным значением и распространяющие члены - определители. Все вместе они противопоставлены главным членам предложения, образующим его предикативную основу, т. е. его элементарный грамматический вид.

Распространяющие члены со значениями объектным и определительными могут относиться как к главному члену предложения, так и к какому-либо другому распространяющему члену, а также к предложению в целом. Распространяющие члены с субъектным значением чаще всего относятся к предложению в целом. Распространяющие члены с определительными значениями могут относиться одновременно к двум членам предложения; это - распространители с двунаправленными связями.

Распространяющие члены, синтаксически группирующиеся вокруг какого-либо главного члена предложения или вокруг детерминанта, образуют с ними группы, которые при актуальном членении предложения, а также при формировании его семантических компонентов могут обнаруживать свойства единого целого. Такие группы, объединяющие в себе подлежащее и его распространители, сказуемое и его распространители либо детерминант и его распространители, можно называть соответственно "группой подлежащего", "группой сказуемого" и "группой детерминанта". Эти группы часто являются единицами, соотношением которых организуется актуальное членение предложения [Ипполитова 2007: 253].

Распространяющие члены предложения имеют разнообразную формальную организацию: это могут быть отдельные формы слов; словосочетания - простые, сложные или комбинированные; ряды форм, общих по своей синтаксической роли в предложении. Распространяющие

члены часто интонационно обособляются. Синтаксические связи и отношения, возникающие в распространенном предложении, имеют свои характеристики, которые во многих случаях не совпадают с характеристиками присловных подчинительных связей и отношений.

Распространяющий инфинитив. В распространении предложения большую роль играет инфинитив. Помимо всех случаев употребления распространяющего инфинитива (одного или с относящимися к нему словами) в составе словосочетания, инфинитив в предложении обнаруживает свои собственные возможности как распространитель того или другого члена предложения или группы членов предложения; кроме того, инфинитив может выступать как распространитель всего состава предложения, не связанный непосредственно с каким-то отдельным его членом или членами.

В предложении инфинитив - один или с зависящими от него словоформами (инфинитивная группа) - может выступать как член предложения, определяющий по цели, предназначенности и относящийся не к одному какому-то слову, как это имеет место в присловных связях, а к целой группе членов предложения. Например, в предложении *Он принес мне свои стихи почитать* инфинитив относится к группе сказуемого: *принес мне свои стихи*.

Такая распространяющая инфинитивная группа в предложении часто выносится в начальную позицию:

Все думали – поймать и обучить ломаться медведя, но зверь легко в руки не давался (Толстой 2014: 2).

Инфинитив, определяющий по цели, предназначенности, в предложении может семантически тяготеть к существительному:

Жить очертело при таких порядках (Толстой 2014: 16).

Именно при распространении в предложении возникают такие группы, как *вот щетка чистит платье, дай метелочку пыль обмести, вобьем гвоздик вешать шляпу, во всей квартире ей нет угла переодеться, принеси ножик открыть консервы*.

Определяющий инфинитив или инфинитивная группа (как правило, обособляемые) могут вступать с распространяемым именем и с целой группой членов предложения в отношения, которые близки к отношениям восполняющим (завершенность информации). Распространяемое имя при этом обычно имеет отвлеченное значение:

Бунтовать надо нынче, завтра будет поздно (Толстой 2014: 16).

Распространяющий инфинитив или инфинитивная группа могут вступать с остальным составом предложения в отношения, которые не получают однозначного определения: это общее, недифференцированное отношение связанности, сопряженности одного явления, действия, состояния с другим, вызванности одного другим, в отдельных случаях - с элементом значения обусловленности:

Жалованье получать у вас ни у кого руки не трясутся (Толстой 2014: 5).

Таковы же отношения распространяющего инфинитива к остальному составу подлежащно-сказуемого предложения с общей окраской негативного отношения к называемому инфинитивом действию, несогласия с ним, протеста:

Питер, плотник заандамский, что же ты не подсобишь (Толстой 2014: 10).

Такие конструкции принадлежат разговорной речи и просторечию.

Место сказуемого может быть занято сочетанием краткого прилагательного с зависящим от него инфинитивом. Такое прилагательное означает долженствование, возможность, необходимость, готовность: Он должен (готов, намерен, обязан, склонен, согласен, вынужден, принужден) приехать. Если инфинитив, в свою очередь, связан с зависящим от него словом, то все такое сочетание в целом образует сказуемое: *Ты, поп, писание читал, ты знать должен, – загудел он, – сын у меня от рук отбился...* (Толстой 2014: 7).

В инфинитивных предложениях (Структурная схема – Inf) позиция главного члена может быть замещена любым глаголом: лексико-семантические ограничения отсутствуют. Однако некоторые семантические структуры таких предложений, во-первых характеризуются теми или иными лексическими ограничениями, во-вторых имеют свои дополнительные формальные показатели (частицы).

Действие или состояние, о котором сообщается в инфинитивных предложениях, всегда соотнесено с субъектом; семантика схемы: «желаемость, необходимость, возможность или невозможность осуществления действия, наличия процессуального состояния». В предложении (в котором всегда открыта позиция субъектно детерминирующей формы) это значение конкретизируется в одной из четырех семантических структур:

1) «субъект – его действие или процессуальное состояние как обязательно предстоящее, неизбежное, необходимое, должное, вынужденное, возможное или невозможное, ненужное или недопустимое»; это предложения со значением объективной неопределенности;

2) «субъект – его действие или процессуальное состояние, которое обусловлено чьей-либо волей, желанием или субъективно осознается как целесообразное либо желаемое»; это предложения со значением субъективной предопределенности;

3) «субъект – его состояние как непосредственное (физическое) или интеллектуальное восприятие»;

4) «субъект – его оцениваемое действие или состояние».

Центральное место в системе инфинитивных предложений занимают предложения со значением объективной предопределенности. Это значение конкретизируется как неизбежность, долженствование, предстояние, вынужденность, возможность или невозможность, ненужность, отсутствие необходимости, недопустимость.

1) Предложения со значением неизбежности строятся обычно с инфинитивом глагола *быть*; однако здесь не исключены и другие глаголы, называющие бытие или пребывание в состоянии, изменение состояния:

Через час патриарх вышел на Красное крыльцо и, благословив тысячную толпу – стрельцов, детей боярских, служилых людей, купцов, посадских, спросил, – кому из царевичей быть на царстве? (Толстой 2014: 8).

Предложения с глаголом *бывать* только отрицательные:

И скажи, – Кондратий Воробьев просит-де на него не гневаться, глупее людей Кондратию Воробьеву не бывать... (Толстой 2014: 1).

Предложения с этим значением – единственный вид инфинитивных предложений, которые в относительно независимой позиции не употребляются без детерминанта: это или субъектный детерминант (кому - чему), или, в предложениях с *быть* (совмещающих значение неизбежности со значением согласия, принятия), обстоятельственно детерминирующее местоименное слово:

Быть так! Быть по-твоему (Толстой 2014: 1).

2) Предложения со значением должноствоания, предстояния, вынужденности лексически свободны:

Овсей пошел отворять хлев: добрый хозяин сам должен поить скотину (Толстой 2014: 8).

Во фразеологизме, с определяющим наречием *лучше* при инфинитиве:

Им лучше знать (Толстой 2014: 5).

3) Предложения со значением невозможности (обычно) или возможности (редко) также лексически свободны. В первом случае при инфинитиве обязательны отрицательные частицы: *не*, в составе открытого ряда – *ни-ни*:

Ему не разобратся самому (Толстой 2014: 19).

При значении возможности нормально введение частиц *едва*, *едва ли*:

Помещикам едва не даром приходилось отдавать лен, пеньку, хлеб. (Толстой 2014: 8);

Петр побежал прямо к матери, – в переходах люди едва успевали не шарахаться (Толстой 2014: 17);

Подзорную трубу спрятал в карман, – едва можно было не различить уши коня...(Толстой 2014: 3).

4) В предложениях со значением ненужности, отсутствия необходимости, как и в предыдущем случае, обязательна отрицательная частица:

Но там хоть не нужно было ломаться, служба спокойная: бояре и окошечники, сидя в потешной думе вдоль стен на лавках, зевали в рукава, покуда сумерки не засинеют в окошечках, потом ехали в Москву ночевать (Толстой 2014: 11).

5) В предложениях со значением недопустимости конструктивно значимо сочетание отрицательной частицы не (в позиции перед акцентуемым словом) с частицей же (после акцентуемого слова):

Не могу же я обложить контрибуцией мою же столицу! (Толстой 2014: 6).

Предложения со значением субъективной предопределенности означают волеустремленность: побуждение, желание, субъективно осознаваемую целесообразность или своевременность. Эти значения могут не иметь специальных формальных показателей в самом предложении (тогда они выражаются интонацией в сочетании с контекстуальными и собственно лексическими показателями), или иметь такие показатели – специальные синтаксические частицы, оформляющие значения желательности и побудительности.

Предложения со значением субъективной предопределенности, не имеющие специальных формальных показателей, представлены тремя семантическими видами.

1) Предложения со значением побуждения, направленного к адресату, обычно употребляется без субъектного детерминанта в форме дат. п.:

– *Спать надо ложиться, спать пора!* (Толстой 2014: 4).

2) Предложения со значением субъективной необходимости и желаемости употребляются обычно с субъектным детерминантом:

А пошли жаловаться, – челобитчиков били кнутом перед съезжей избой (Толстой 2014: 4).

3) Предложения со значением субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности употребляются как с субъектным детерминантом, так и без него:

Жить будем душа в душу (Толстой 2014: 5).

Значения желательности и побудительности в инфинитивных предложениях могут иметь специальные формальные показатели – синтаксические частицы, с участием которых строятся соответствующие формы в составе синтаксических парадигм. Однако такие предложения не входят в парадигмические отношения с другими инфинитивными предложениями без соответствующих частиц, и таким образом, представляют отдельные формальные и семантические их виды [Введенская 2005: 62].

1) Предложения с формально выраженным значением желательности могут нести в себе все те частные значения желательности могут нести в себе все значения желательности.

Ах, только бы еще раз взглянуть на родную Тюрингию, – где уютный городок в долине меж гор над озером!... (Толстой 2014: 10).

2) К предложениям первой группы близки предложения со значениям согласия, принятия, строящиеся с частицами пусть, пускай:

Пусть договаривается, время проводит, – где и посулит чего уступить, так ведь магометан, государь, и обмануть не грех, – бог простит (Толстой 2014: 10).

3) Предложения с формально выраженным значением побудительности строятся с частицей чтоб:

Дорог был каждый день, чтобы успеть догнать по высокой воде тяжелые корабли до гирла Дона (Толстой 2014: 10).

В предложениях, сообщающих о физическом или интеллектуальном восприятии, отсутствует значение предопределенности; в них может присутствовать элемент качественной квалификации, оценки. В них открыта позиция детерминанта, а также - при реализации сильных глагольных связей – объекта:

Этому дела конца не видать (Толстой 2014: 2).

В конситуации инфинитивные предложения могут одновременно называть действие, состояние и заключать в себе элемент оценки, субъективного отношения [Сидорова 2005: 10].

Купца там берегут, и купец себя бережет... (Толстой 2014: 16).

Предложения с лексически ограниченными компонентами

Регулярны реализации с полужнаменательными глаголами и с замещением позиции род. п. другими словоформами. Предложения реализуются с полужнаменательными глаголами *бывать, стать, оказаться, оказываться*:

Отпиши, радость моя, ко мне, – как ты ко мне изволишь быть... (Толстой 2014: 16).

В разговорной речи и в просторечии предложения, сообщающие об отсутствии чего-нибудь у кого-нибудь, могут реализовываться с замещением места род. п. инфинитивом:

У тебя закурить нету? (Толстой 2014: 15).

Предложения распространяются по правилам присловных и неprisловных связей.

Обстоятельственная детерминация представлена широко и свободно:

Что ж, сестрица, жени его, хуже не будет... (Толстой 2014: 5).

Субъектная детерминация очень разнообразна.

Незамещающиеся детерминанты: кому – со значением субъекта возрастного состояния:

Мальчику еще нет года (Толстой 2014: 13).

2) Взаимозамещающиеся детерминанты: у кого – со стороны кого – от кого:

Не будет тебе чести от меня, – негромко проговорил Петр (Толстой 2014: 7).

Инфинитив в его отношении к обособленному деепричастному обороту
Деепричастие может относиться к неподлежащно-сказуемым предложениям. Включающим в свой состав инфинитив; обязательным условием такого употребления является совпадение субъекта действий (или состояний), названных деепричастием и инфинитивом:

Толпами вслед шел народ, не зная – смеяться или кричать от страха (Толстой 2014: 2);

Шведские гренадеры, коим снег бил в спину, подбежав, стали забрасывать ров фашинами, и по ним без лестниц полезли на палисад (Толстой 2014: 3).

Такие деепричастные обороты имеют, как правило, обстоятельствоно – характеризующее значение.

Инфинитив, формирующий придаточные предложения
(условные конструкции)

Потенциально-условное значение представлено также в конструкциях типа: *Спать, так спать!* Обе части лексически совпадают; их положение фиксировано; частица так, выполняющая союзную функцию, обязательна. При лексическом совпадении инфинитив одновременно выполняет акцентирующую функцию, аналогичную функцию инфинитива в построениях типа: *Говорить так говорить, Ехать так ехать.*

При наличии распространителей вторая часть конструкции может строиться с глаголом делать, выполняющим указательную функцию вместе с местоимением это:

Василий Васильевич Голицын отцу моему крестному книгу давал, так я брал ее читать... (Толстой 2014: 4).

Так это же надо вот как делать – проще простого (Толстой 2014: 4).

Таким образом, условные конструкции с инфинитивом в силу его именуемой функции занимают промежуточное положение между индикативным и неиндикативным типом условных предложений [Сидорова 2005: 12].

Благодаря семантической емкости инфинитива гипотетическое значение конструкции может быть ослаблено. В этих случаях условная конструкция семантически сближается с временной:

«С сердечным поклоном зовем вас на кружку пива и танцы», а если прочесть одни заглавные буквы – вышло «герр Петер» (Толстой 2014: 4).

(Сослагательное наклонение)

Употребление союза *чтобы не* и его лексического синонима *как бы не* ограничено сочетаемостью со словами со значениями боязни и опасения (*бояться, опасаться, пугаться, страшиться, беспокоиться, волноваться, тревожиться*) или действий, обусловленных этими чувствами (*предостерегать, остерегаться, оберегаться*), а также словами с семантикой надзора и наблюдения (*присматривать, посматривать, поглядывать, приглядывать, смотреть, караулить*) [Розенталь 2007: 52].

Сообщение, оформляемое союзами *чтобы не* и *как бы не*, имеет характер предположения, а описываемая в нем ситуация оценивается как нежелательная. Придаточное предложение имеет форму сослагательного наклонения или инфинитивной конструкции:

Боюсь, как бы так не заболеть, что и в Россию не попадешь (Толстой 2014: 3).

Инфинитив в составе бессоюзного соединения предложений

Участие инфинитива в формировании условного значения наблюдается там, где он выступает в сочетании с одной из следующих форм:

настоящим временем;

будущим временем;

побудительным наклонением;

сослагательным наклонением

с инфинитивом.

Во всех случаях условное значение лежит в плане потенциальности. Обуславливающая часть преимущественно препозитивна.

1) В сочетании с синтаксическим планом настоящего времени выступает преимущественно инфинитив, лексически ограниченный словами со значением восприятия, интеллектуальной деятельности (*посмотреть, послушать, подумать, поверить и т. п.*). Условное отношение осложнено ограничительным оттенком значения:

Послушать будет любопытно, – сие философия, как обогатить страну (Толстой 2014: 3).

2) сочетание инфинитива с формой будущего времени :

Скотину не беречь, что ж тогда будет? (Толстой 2014: 5).

При инфинитивах *посмотреть, поглядеть* и подобное условное отношение может иметь оттенок ограничения:

Бесноватый мужик потянулся посмотреть.

Сочетание инфинитива с формой побудительного наклонения обычно сопровождается лексическим совпадением глаголов:

Жалеть – жалею умеючи [Бандарко 1967: 192].

4) Сочетания инфинитива с формой сослагательного наклонения:

Я бы давно убежал, товарища не находилось...

Приплыви Петр не на длинных лодках, может быть, и он заразился бы спесью (Толстой 2014: 153).

5) Сочетание двух инфинитивов ограничено преимущественно областью афористической речи:

Шутить над другим – любить и шутку над собой (Толстой 2014: 15).

Позиция компонента предложения в сочетании с отрицательным местоименным словом.

Первый компонент таких предложений – отрицательное местоименное слово: наречие (некуда, неоткуда, незачем) или местоимение некого, нечего в любом падеже; второй компонент инфинитив лексически свободен:

Вам некому верить тайн... (Толстой 2014: 293);

Но приказать было некому: на холм пятились конские зады... (Толстой 2014: 395).

Регулярны реализации – с полузнаменательными глаголами стать, становиться, оказаться, бывать:

Становится не о чем говорить (Толстой 2014: 447).

Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей:

Не к кому пойти поговорить по душам (Толстой 2014: 77).

Обстоятельственная детерминация обычна:

Здесь не с кем поговорить (Толстой 2014: 43).

Субъектная детерминация ограничена: у кого:

Несомненно, у него много оснований – испортить себе печень (Толстой 2014: 45).

2.3. Стилистические функции инфинитива

Наибольшее применение инфинитивов находят в деловом и официальном стилях, в которых приветствуется четкость глагольных форм, а наименование самого процесса, его сути, важнее деталей. Однако это не означает, что инфинитив не используется в художественной литературе и образной разговорной речи, совсем наоборот. Он становится одним из эффектных и эффективных инструментов в руках мастеров слова.

Отсутствие у инфинитива категорий времени, числа, лица, склонения на первый взгляд могут показаться явным недостатком в контексте художественного произведения, но это, как ни странно, оборачивается достоинством. Благодаря некой грамматической блеклости инфинитивные формы привлекают внимание к лексическим, смысловым оттенкам и значениям в тексте. Предложения начинают играть новыми красками и наполняться смысловой конкретикой. Именно литература и живая речь

полнее всего раскрывают выразительный потенциал инфинитива в русском языке [Бандарко 1967: 191].

Примеров тому много, вот лишь несколько. Так, инфинитив в предложении может намекать на безусловность какого-то действия, которое обязательно совершится в будущем: *Сегодня быть Валтасарову пиру, ужинать будем ряженые! Мне противно быть вашим королем* (Толстой 2014: 515). В связке с отрицанием инфинитивная форма акцентирует внимание на невозможности некоего события или действия: *И не быть тебе, Петер, без Балтийского моря... Если к весне турок не устроим превеликим флотом – миру не быть* (Толстой 2014: 335). Ту же уверенность невозможности события передает инфинитив с местоимением в дательном падеже: *Где ему похудеть с таким ненасытным обжорством на ночь*.

Частица "бы" придает инфинитиву оттенок желательности действия или события: *Роман Борисович стал искать – чего бы еще съесть. Была бы у него черна совесть, нет, совесть – покойна, – где же было догадаться, какие тяжелые и необыкновенные дела впоследствии для него из пустяшного, казалось бы, случая на царском въезде на дворе* (Толстой 2014: 339).

Если к частице "бы" добавить отрицание, то инфинитивная форма приобретает предостерегающее значение: *Только пану Малаховскому не вошло бы в ум наехать в корчму* (Толстой 2014: 348).

2.4. Разработка конспекта урока по русскому языку для 5 класса по теме «Неопределенная форма глагола»

Тема: Неопределенная форма глагола.

Цель: познакомить с особенностями глаголов неопределенной формы, формировать умение распознавать глаголы неопределенной формы по их существенным признакам; развивать умение самостоятельно формулировать выводы на основе наблюдений; воспитывать аккуратность при выполнении работ.

Оборудование: презентация, карточки самоконтроля, разноуровневые карточки, сказка о Неопределенной форме глагола.

Ход урока:

Орг. момент

- Прозвенел звонок весёлый.

Мы начать урок готовы.

Готовы слушать, рассуждать и друг другу помогать.

- Каким бы вы хотели видеть сегодня урок русского языка?
(Интересный, познавательный, результативный)

- Чтобы получился урок таким, недостаточно действий одного учителя, необходима и ваша помощь.

- Какими должны быть на уроке ученики? (активные, думающие, внимательные).

2. Актуализация опорных знаний

- Прочитайте словосочетания на слайде.

Зарубить на носу

Клевать носом

Бьет баклуши

Пропустил мимо ушей.

- Как называются данные высказывания?

- Как их понимаете?

- Какой фразеологизм подходит к уроку?

- Что нежелательно делать на уроке?

- Настройте себя на рабочий лад.

- Сегодня для вас я приготовила стихотворение. Послушайте...

Что без меня предметы?

Лишь названия.

А я приду –

Все в действие придет.

Летит ракета.

Люди строят здания.

Цветут сады,

И хлеб в полях растет.

- Какая часть речи может о себе так говорить?

- Почему я приготовила это стихотворение?

- Совершенно верно, мы с вами изучаем тему - Глагол.

- Давайте вспомним, что мы уже знаем по данной теме?

- Для этого я вам предлагаю тест. Ваша задача вписать пропущенные слова.

Вставьте пропущенные слова

Глагол – это часть речи, которая отвечает на вопросы _____ и обозначает _____. Глагол изменяется по _____, бывает _____ и _____ вида.

Проверка и самооценка в листах самооценки.

Ребята, вернемся к нашим фразеологизмам. Выпишите из фразеологизмов глаголы и определите их число.

Проверка

Целеполагание

- Почему у нас получились разные ответы?

- В чем наше затруднение?

- Как же можно назвать такую форму глагола, у которой нельзя определить число?

- В русском языке такая форма глагола так и называется неопределенная.

- Попробуйте сформулировать тему сегодняшнего урока

- Можете ли вы сейчас отличить неопределенную форму от другой формы глагола?

- Чему же должны будем научиться сегодня на уроке?

Доска:

Отличать неопределенную форму глагола от других глагольных форм

Ставить вопросы

Образовывать неопределенную форму

Употреблять и находить глаголы в неопределенной форме в тексте

Открытие детьми новых знаний.

– Предлагаю найти ответы на эти вопросы в сказке о Неопределенной форме глагола. При чтении отмечайте признаки неопределенной формы прямо в тексте, пользуясь обозначениями:

«V» – знаю;

«+» – для меня новое.

Самостоятельная работа с текстом.

– Что вы знали о глаголе неопределённой формы?

– Что нового узнали?

- Какое еще название имеет неопределенная форма?

- Какое из этих названий вам незнакомо?

- Инфинитив в переводе с латинского означает неопределенный.

- На какие вопросы отвечают глаголы в неопределенной форме?

- Изменяются ли по числам глаголы в неопределенной форме?

- Указывают ли на время?

- Можно ли определить лицо у глаголов в неопределенной форме?

- На что оканчиваются глаголы в неопределенной форме? Как называются эти части слова?

– Кто нашёл все грамматические признаки глаголов неопределённой формы?

– Какой вывод должны, вдумчиво сделать остальные ребята? (Читать внимательно)

- Посмотрите, мы составили с вами план, по которому вы сможете рассказать про неопределенную форму глагола. Кто желает?

5. Первичное закрепление. Практическая значимость.

- Как вы думаете, для чего нужно знать о неопределенной форме глагола?

- Среди глаголов найдите глаголы в неопределенной форме.

- Давайте вспомним цель нашего урока. Сможем ли мы теперь определить глаголы в неопределенной форме? Как?

- Выполним упр 2 на стр. 88. (комментирование по цепочке)

- Прочитайте задание. Чему будем учиться, выполняя упражнение?

- Прочитайте сведения под восклицательным знаком.

- Почему суффиксы «ть», «ти», «чь» в основу слова не включаются?

- Выделите основы в выписанных словах.

Физминутка

– Я называю глаголы, если это глагол неопределённой формы – вы приседаете, если это любой другой глагол – встаёте.

Гудеть, пишет, бежать, читает, стеречь, рисует, шьёт, научить, поёт, блестит, блистать, желаю, иметь, пляшет.

6. Самостоятельная работа с самопроверкой по образцу

- Поставь глаголы в неопределенную форму.

- Чему учились?

Проверка.

7. Включение нового знания в систему знаний.

Работа по карточкам.

- Предлагаю работу по карточкам. На голубых карточках задания более легкие, на розовых - трудные. Выберите карточку себе по силам.

8. Рефлексия

- Какую задачу ставили на уроке?

- Удалось ли нам решить поставленную задачу

- С какой новой формой глагола познакомились?

- Какие отличительные черты неопределенной формы знаем?

- Возьмите лист опросник по теме сегодняшнего урока и выпишите номера верных утверждений.

1. Глаголы неопределенной формы отвечают на вопросы что делал? , что сделал?

2. Глаголы неопределенной формы не имеют числа.

3. Глаголы неопределенной формы имеют окончания –ть,- ти, -чь

4. Глаголы неопределенной формы имеют окончания –ть- ,- ти- , -чь-

Проверка

- В конце урока я для вас приготовила шараду.

Корень мой находится в цене,

В очерке найди приставку мне,

Суффикс мой в тетрадке все встречают,

Вся же в дневнике я и в журнале.

- Какое получилось слово? Это значит. Что пришло время выставить отметки за урок.

- По критериям, которые находятся в листах самооценки, поставьте себе отметку за урок.

- Кто получил 5, 4, 3?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтаксис и семантика инфинитива традиционно выступают предметом различных по своей направленности исследований русского языка. Пешковский А.М. назвал инфинитив загадочной по своему значению категорией глагола», в самостоятельную часть речи под именем «отглаголия» выделил инфинитив Халайдович И.Ф., представители фортунатовской школы отделяли инфинитив от глагола, ссылаясь на то, что по своему происхождению инфинитив является именем с гагольной основой и доказательством этому являются сохранившиеся связи инфинитива с именем существительным, например, инфинитив мочь и существительное мочь во фразе бежать во всю мочь и т.д. В ряде работ у Теньера Л. Указывается на

промежуточное положение инфинитива – между категорией глагола и категорией существительного.

По мнению Золотовой Г.А., в основе такого разнообразия трактовок инфинитива лежит недостаточная разработанность принципов классификации частей речи, и отсутствие комплексного описания синтаксических позиций инфинитива.

В ходе работы мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, синтаксическая позиция инфинитива обусловлена семантикой.

Во-вторых, следует различать две формы существования инфинитива. В качестве словарного представителя всех остальных глагольных форм инфинитив выступает в чисто номинативной функции как наименование действия. В речевом употреблении инфинитива, в противовес словарному, над номинативной функцией господствует предикативная, выражающаяся в синтаксических связях.

В-третьих, понимание инфинитива в морфологии и синтаксисе различается. В морфологии инфинитив принимается за исходную форму (правила образования ряда форм формулируются от основ инфинитива). В синтаксисе инфинитив представляет вторичную форму: модальная и экспрессивная окрашенность инфинитива выводит его за пределы основных моделей синтаксического «центра». «Инфинитив – не центр глагольной системы, а ее окраина», - писал Виноградов В.В. Вместе с тем инфинитивная «окраина» синтаксиса сама по себе довольно обширна и не просто устроена.

Функциональное употребление инфинитива в русском языке можно подразделить на два типа: субъектно-намеренное и оценочно-намеренное;

При выражении субъектно-намеренной установки инфинитив может обозначать действие как футуральное в своем осуществлении или неосуществлении по отношению к установке намерения и как реализующего установку намерения субъекта;

При выражении оценки действия субъекта инфинитив обозначает обобщенное или единичное действие, представляя их как отстраненный от конкретного осуществления предмет практического рассуждения с точки зрения оценочных критериев. Эти критерии могут быть этическими, эстетическими, логическими, психологическими и другие.

Особый оценочный характер имеют инфинитивные предложения тождества, в которых устанавливаются сопоставимость одного обобщенного действия субъекта другому его обобщенному действию. Во всех случаях оценочного отношения к действию субъекта инфинитив выступает в функции предикатного компонента скрытой пропозиции, обозначающей грамматический субъект предложения и вызывающей ту или иную предикативную оценку. Предикативная оценка выражается соответствующими средствами, синтаксическими конструкциями и интонацией, и отделяется от субъекта предложения предикативной интонацией, паузой и связками.

В произведении А. Толстого встречается большое количество инфинитивов.

Для русского языка характерны две основные формы подлежащего – номинативное и инфинитивное. Инфинитивное подлежащее очень емко в семантическом отношении, так как инфинитив сохраняет свою синкретичную природу и в этой функции. Инфинитив в позиции подлежащего не получает предметного значения, не субстантивируется. Для предложения с инфинитивным подлежащим характерно четкое распадение на два состава – состав подлежащего и состав сказуемого;

Выделяются два структурных типа инфинитивного подлежащего: собственно инфинитивное подлежащее и инфинитивно-именное (составное) подлежащее. Грамматическая форма собственно инфинитивного подлежащего проявляется: в инфинитиве полнозначного глагола, в инфинитиве глагольного фразеологизма, в форме инфинитива глагольно-именного описательного оборота.

Синтаксическая функция инфинитива в предложении разнообразна. Неопределенной формой глагола могут быть выражены как главные члены предложения – подлежащее и сказуемое, - так и второстепенные – определение, дополнение, обстоятельство.

Согласно своей семантике, естественная синтаксическая функция инфинитива в предложении – сказуемое.

Проанализировав произведение А. Толстого, мы определили, что, инфинитивом может быть выражено:

- собственно инфинитивное подлежащее;
- составное подлежащее;
- простое глагольное сказуемое;
- составное глагольное сказуемое;
- составное именное сказуемое;
- определение;
- дополнение;
- обстоятельства цели.

Итак, инфинитив – категория с особым синтаксическим поведением, со своими функциями и конструктивными возможностями, обусловленными его семантической спецификой. Неопределенной формой глагола могут быть выражены все члены предложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова, Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова [Текст]/ Н.С. Авилова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
2. Бабайцева, В.В. Односоставные предложения в современном русском языке [Текст] / Бабайцева. – М.: Флинта: Наука, 2011. - 496 с.
3. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке [Текст] / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1988. – 158 с.
4. Байдуж, Л.М. К вопросу о субъектном и объектном инфинитивах в безличных причастных предложениях [Электронный ресурс] / Л.М. Байдуж // Семантика и прагматика языковых единиц. - 2013. - С. 73-85. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22517690>
5. Бандарко, А.В. Русский глагол [Текст] / А.В. Бандаренко, Л.Л. Буланин. – Л., 1967. – 192 с.
6. Богуславская, И.В. Акциональные особенности предложных аналитических конструкций с субстантивированными инфинитивами. [Электронный ресурс] / И.В. Богуславская // Вестник Оренбургского Государственного Педагогического Университета. Электронный научный журнал. - № 2. – 2004. - С. 67-71. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18939527>
7. Боженкова, Р.К. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. [Текст] / Р.К. Боженкова, Н.А. Боженкова. – М.: Вербум-М, 2004. – 67 с.
8. Валгина, Н.С., Светлышева В.Н. Орфография и пунктуация. Справочник. [Текст] / Н. С. Валгина. - М. ПСТГУ, 2008. – 125 с.
9. Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов [Текст]/ Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. Е. Ю. Кашаева. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 544 с.
10. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. — 710 с.

11. Жирмунский, В.М. О природе частей речи и их классификации [Текст] / В.М. Жирмунский // Вопросы частей речи. – Л.: Наука, 1968. – С.7-32.
12. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука. - 1973. – 351 с.
13. Золотова, Г.А. О синтаксической природе современного русского инфинитива [Текст] / Г. А. Золотова // Филологические науки. - 1979. – №5.
14. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь. [Текст] / Г. А. Золотова – М.: Едиториал УРСС. - 1988.
15. Иванова, Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. [Текст] / Т.Ф. Иванова. - Изд. 3-е, стереотипное.– М.: Русский язык-Медиа. - 2006.
16. Ипполитова, Н. А. Русский язык и культура речи : курс лекций [Текст] / Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова. - М.: Проспект, 2007. 343 с.
17. Кокорина, Е.А. Нефинитные формы глагола: инфинитив, герундий, причастие. Значение, свойства и синтаксические функции. Понятие полугерундия. [Текст] / Кокорина Е.А. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. - № 11. - 2017. - С. 127-132
18. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. [Текст] / Н.С. Водина, А.Ю. Иванова, В.С. Клюев и др.; – М.: Флинта: Наука, 2002. – 112 с.
19. Лекант, П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке [Текст] / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. - 141 с..
20. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи. [Текст]/ И. И. Мещанинов; отв. ред.: В. З. Панфилов, П. Я. Скорик. - Л.: Наука, 1978. - 387 с.

21. Моханнад, Альанасва Человек и грамматика: правила использования русского и арабского инфинитива [Текст]/ Альанасва Моханнад // Бюллетень медицинских интернет-конференций. - № 6. - 2017. - С. 12-25.
22. Общее языкознание [Текст] / Под ред. Н.М. Кодухова. – М.: Высшая школа, 1973. – 318 с.
23. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. [Текст] / Под ред. Р.И. Аванесова. Изд. 9-е, стереотипное. – М.: Русский язык-Медиа, 2005.
24. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. [Текст] / А.М. Пешковский. – М.: Русский язык. - 2001. – 511с.
25. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры. [Текст] / А. М. Пешковский. - М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
26. Ронина, Е.А. Инфинитивный оборот нереально-условной семантики в испанском языке. [Электронный ресурс] / Е.А. Ронина //Вестник Омского университета. - Вып. 3. - Омск, 1998. - С. 63-64. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29981468>
27. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. [Текст] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - М.: ОНИКС, 2007. – 52 с.
28. Руднев В.Н. Русский язык и культура речи. [Текст] / В. Н. Руднев // Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. — 296 с.
29. Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий. [Текст] / Е.Г. Ганапольская, Т.Ю. Волошинова, Н.В. Анисина и др.; Под ред. Е.Г. Ганапольской, А.В. Хохлова. – С.-Пб.: Питер, 2005. – 28 с.
30. Сидорова, М.Ю., Савельев В.С. Русский язык. [Текст] / М. Ю. Сидорова, В. С. Савельев // Культура речи: Конспект лекций. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 12 с.
31. Суник, О.П. Общая теория частей речи [Текст] /О.П. Суник. – М.-Л.: Наука, 1966. – 132 с.

32. Супрун, А.Е. Грамматические свойства слов и части речи [Текст] / А.Е. Супрун // Вопросы теории частей речи. – Л., 1968.
33. Супрун, А.Е. Части речи в русском языке [Текст] / А.Е. Супрун. – М.: Просвещение, 1971. – 134 с.
34. Толстой, А.Н. «Петр I». [Текст] / А.Н. Толстой. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 704 с.
35. Толстой, А.Н. Петр первый [Электронный ресурс] / А.Н. Толстой // А. Н. Толстой. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 9. – М.: ОГИЗ, 1946. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/author/antolstoy/index.html>
36. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер. – М. Прогресс, 1988. – 654 с.
37. Федоров, А.К. Трудные вопросы синтаксиса [Текст] / А.К. Федорова. – М.: Просвещение, 1972. – 239 с.
38. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды [Текст] / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – 450 с.
39. Шигуров, В.В. Русские инфинитивы в зоне взаимодействия глаголов, союзов, предикативов и вводно-модальных слов и выражений [Текст] / В.В. Шигуров, Т.А Шигурова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - № 22 . - 2016. - С. 179-187.
40. Шигуров, В.В. К проблеме дифференциации межчастеречных омонимов (на материале инфинитивов, подвергшихся модалации). [Текст] / В.В. Шигуров // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - № 3-3. – 2016. - С. 490-493.
41. Шмелев, Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1976. – 150с.
42. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Ред. Л.Р. Зиндер, М. И. Матусевич. — Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 427с.

43. Хайянь, Чжоу Анализ структуры "инфинитив + слово на -о" в аспекте теории переходности В. В. Бабайцевой / Чжоу Хайянь // Мир русского слова. - № 4. – 2017. - С. 18-22.